

– пространственная метафора: *Падение цен на нее влечет падение цен на всех этажах экономики* (Советская Россия; 30.12.2019); *Показатели компании стабильны, акции находятся на высоте* (Финансовая газета. Международный еженедельник, 03.06.2019);

– школьная метафора: ... «*налоговые каникулы*» действуют в регионе до конца 2020 года (Саратовская областная газета, 11.12.2019); *Важнейший навык, который необходимо воспитывать с детства – экономическая грамотность* (Московские торги (moscowtorgi.ru), 18.06.2019).

Выделенные ключевые метафорические модели могут лечь в основу словаря экономической метафоры. Особая задача – описание в этом лексикографическом издании лингвоаксиологического потенциала метафорической единицы, а иногда и всей модели в целом. Представляется, что некоторые метафорические модели (например, криминальная) имеют однополярную оценочность, в то время как в другие модели (например, колористическую) могут быть включены метафорические единицы, обладающие разным лингвоаксиологическим потенциалом.

Пикулева Ю. Б.
доцент

КОММУНИКАТИВЫ НА БАЗЕ РЕЛИГИОНИМОВ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ*

Один из основных вопросов лингвоаксиологического анализа – поиск языковых единиц, которые в диалогическом взаимодействии могут стать сигналами выделения «ценностных тематических фрагментов», таких элементов структуры диалога, «в которых оценивание направлено на внекоммуникативное содержание разговора» [Матвеева 2018: 94]. Изучение собранной базы семейных разговоров (30 диалогов общей продолжительностью более 6 часов, в расшифровке 275,5 тысяч знаков) показало, что одним из средств, указывающих на аксиологические смыслы, становятся коммуникативы, в состав которых входят религионимы, например, *О господи! О боже! Боже мой! Господи боже мой! Слава богу! Не дай бог! О боги!* В собранном материале зафиксировано 50 случаев использования подобных единиц.

Коммуникативы на базе религионимов представляют собой короткие стереотипные реплики-реакции, которые в диалоге приобретают статус квалификатора ценностного содержания. Прежде всего они являются сигналами одоб-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале жилой речи уральского города)».

рительной или неодобрительной оценки. Они экспрессивны, «выражают отношение говорящего к предмету речи и служат для воздействия на собеседника» [Шаронов 2012: 437]. По большей части такие единицы десемантизированы, по функции схожи с междометиями и не связаны с выражением какого-либо религиозного чувства.

Разберем показательный пример.

М. Ты не спишь конечно?

А. Не / я работаю //

М. Господи! / Ну встань немножко пройдишь //

А. Ну я встаю встаю / не волнуйся //

Предложенный ценностно-тематический фрагмент телефонного разговора между матерью (**М.**) и дочерью (**А.**) показывает типичный контекст употребления изучаемых коммуникативов. Начальная реплика **М.** – вербализированное предположение об отступлении от нормального распорядка дня (*Ты не спишь конечно?*). Ответная реплика **А.** содержит сведения фактического характера (*я работаю*), которые подтверждают предположение о нарушении режима. Эта реплика **А.** становится стимульной для оценочного коммуникатива-религиозима *Господи!* **М.** выражает недовольство действиями **А.** и дает наставление в виде побудительного предложения (*Ну встань немножко пройдишь*). Характер эмоционального состояния матери и наставительный тон сопутствующей реплики позволяют сформулировать основные и дополнительные аксиологические установки **М.** в границах предложенной темы: *Нельзя слишком много работать, перегружать себя; Нужно соблюдать сбалансированный распорядок дня, в котором отдых сочетается с работой; Нужно вести более подвижный образ жизни*. Внутренняя форма, метафорический образ оценочного коммуникатива *Господи!* никоим образом не связаны с выделяемыми аксиологемами *правильный распорядок дня* и *отдых*, соотносящимися с одной из самых значимых ценностей *здоровье*. Аксиологические установки дочери отличны: она готова работать поздно вечером, поскольку на данный момент в ее системе координат ценности *самореализации*, *профессионального долга* оказываются более значимыми, чем ценности витального типа. Однако успокоительная реплика **А.** (*Ну я встаю встаю / не волнуйся*) сигнализирует, что для дочери важно психологическое состояние матери, ее психологическое *здоровье*.

Интересной можно признать гендерную закономерность использования изучаемых оценочных коммуникативов на базе религиозимов: все 50 случаев употребления зафиксированы в репликах женщин. Этот факт подтверждает мысль о том, что «стилистической характеристикой женской речи является тенденция к гиперболизированной экспрессии» [Сюй 2018: 10]. Денотативно опустошенные коммуникативные единицы с религиозимами служат для выражения яркой оценочной эмоции: удовлетворения, изумления, недовольства, не-

годования. Они становятся для исследователя значимыми фактами ценностно ориентированной интерпретации разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева Т. В.* О методе выявления ценностной информации разговорного диалога // Научный диалог. 2018, № 10. С. 89–101.
2. *Сюй Ш.* Языковая репрезентация гендерных ценностей в современном русском языке: дисс... канд. филологических наук. Екатеринбург, 2018.
3. *Шаронов И. А.* «Бог с тобой»: теория и практика толкования фразеологических коммуникативов // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Издательство «Индрик», 2012. С. 437–448.

Пономарчук Ю. В.
студентка

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПЕРЕВОД (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА “THE CATCHER IN THE RYE”)

Роман “The Catcher in the Rye” был опубликован в 1951 году. Реакция читателей была достаточно неоднозначной. Согласно данным Американской ассоциации библиотек, роман занимал десятую строчку в списке книг, чтение которых предлагали запретить с 1990 по 1999 год. Книга подвергалась частым нападкам общественности, которая считала её «аморальной», написанной на «вульгарном языке» [Dawn 1998: 17].

Но в СССР чтение романа в переводе Р.Я. Райт-Ковалевой, опубликованном в 1955 г., никогда не запрещалось. Отношение советских читателей и критиков к произведению было положительным [Воронцова, Навольнева 2017: 260]. Можно предположить, что подобное отношение было следствием идейной направленности романа, в обществе сложился образ Холдена Колфилда как борца с несправедливостью и неискренностью капитализма.

Важно отметить, что в 1920-е – 1950-е гг. в СССР издательства, публиковавшие произведения зарубежных авторов, находились под постоянным партийным контролем. Таких отзывов, как «идеологически невыдержанный», «антимарксистский», «вредный», «буржуазный», «враждебный», было достаточно для того, чтобы книга не вышла в печать [Штайн 1999: 116].

Анализ переводов романа на русский язык («классического» перевода Р. Райт-Ковалевой 1955 г. и современного перевода М. Немцова 2008 г.) показал, что Р. Райт-Ковалева чаще всего использует общелитературные разговорные и нейтральные слова для передачи иноязычного сленга. Она старается